

УДК 81'34
UDC 81'34

Шамина Елена Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Elena A. Shamina
St.-Petersburg State University
St.-Petersburg, Russian Federation
elena_shamina@hotmail.com, e.shamina@spbu.ru

**РЕЧЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ:
ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
LITERARY CHARACTERS' SPEECH AS A MIRROR
OF THE SOCIOLINGUISTIC SITUATION:
A PHONETIC APPROACH**

Аннотация

В статье рассматривается отображение в произведениях авторов из России, Великобритании, США, Австралии и Испании произносительных особенностей литературных персонажей. Анализируются примеры использования с этой целью авторских комментариев, а также буквенной транскрипции и других визуальных способов регистрации сегментных и просодических характеристик речи, указывающих на иностранный акцент, региональный или социальный диалект, индивидуальные особенности произношения и прочее. Приводятся количественные данные относительно частоты употребления указанного литературного приёма в русской, английской и испанской литературе. Делается вывод о социолингвистической значимости изображения акцента в литературе и адекватном представлении на материале речи персонажей социолингвистической ситуации в стране.

Abstract

The article deals with the representation of literary characters' pronunciation in books by modern Russian, British, American (USA), Australian and Spanish writers. It shows how the author's comments, as well as alternative spellings and other visual means of registering segmental and prosodic features of speech are used to point to a foreign accent, a regional or social dialect, or individual pronunciation patterns, etc. Frequencies of the use of the literary tool in Russian, English and Spanish literatures are presented. The conclusion emphasizes the sociolinguistic validity of book characters' phonetic portraying and the adequate picture of the sociolinguistic situation in the country drawn with its help.

Ключевые слова: литературные персонажи, произносительная норма, фонетические особенности, региональные варианты, социолекты, акцент.

Keywords: literary characters, pronunciation standard, phonetic variation, regional dialects, social dialects, accents.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_3_94_109

*Коллектив кафедры – как одно тело,
и когда кто-то уходит, это всё равно что тело
лишилось важного органа... Как достать книгу
с полки без руки? Как спеть песню без голоса?
И ещё: мы все занимаемся фонетикой,
потому что это безумно интересно –
во всех проявлениях фонетики. Посвящаю мои штудии
фонетики в литературе моему дорогому другу
и соратнику столь рано покинувшему нас –
Нине Борисовне Вольской.
Надеюсь, её бы они заинтересовали.*

1. Общие замечания

Внимательное рассмотрение специфических черт речи литературных персонажей приводит к заключению о том, что они обусловлены не только и не столько литературной традицией или особенностями авторского стиля, сколько социолингвистической ситуацией в стране (странах, регионе), на языке которой произведение написано.

Понятно, что регистрация в тексте отличительных черт речи того или иного героя литературного произведения становится возможной только после формирования национального языка и кристаллизации его нормативного (литературного) варианта, в том числе фонетического и орфографического. До этого, в отсутствие литературной нормы, практически все художественные произведения с необходимостью писались на диалекте автора, либо писца или переписчика (ср. [Crystal, 2004]). После того как процесс стандартизации письменной формы языка заканчивается, девиантные написания воспринимаются и оцениваются на фоне нормативных и, таким образом, превращаются в своеобразные маркеры особенностей говорящего: личностных или социальных. Можно сказать, что появление национального литературного языка приводит к появлению нового литературного приёма, состоящего в том, чтобы привлекать внимание читателя к манере персонажа использовать язык, наряду с его манерой одеваться, вести себя и прочее.

Как и все другие литературные приёмы, данный приём используется разными авторами в разной степени, при этом различия в частотности указаний на речевые характеристики героев наблюдаются не только от автора к автору, но и в разных произведениях одного писателя [Шамина, 2014].

Что касается целей, с какими авторами приводятся подобные указания, то высказывалось мнение, что они, в основном, сводятся к приданию тексту определённого «местного колорита» и высмеиванию персонажей-провинциалов [Beal, 2006]. Если такое положение дел и имело место быть в Великобритании 16–18 веках, то в целом с данным соображением трудно

согласиться, и основная часть настоящей статьи посвящена именно анализу причин появления в художественных произведениях речевых характеристик персонажей.

Необходимо также отметить, что если использованию в литературе, театре и кино диалектных форм в целом исследователи уделяют внимание (ср, например, [Hodson 2014], то собственно фонетические свойства речи литературных персонажей, за редким исключением (см. [Игнаткина, 2003]) остаются практически не изученными.

2. Диалектная литература, литературные диалекты, акцентная и аллегрная речь

Даже в исторические периоды, следующие за периодом формирования литературной нормы языка, вполне возможно существование собственно диалектной литературы, т. е. литературы, написанной на диалекте носителем данного диалекта (при этом целевая аудитория может быть разной). Примерами в современной русскоязычной литературе могут служить некоторые рассказы Василия Белова, написанные от лица главного героя, а в англоязычной – произведения ирландских авторов Ирвина Уэлша и Родди Дойла, в которых не только речь персонажей, но и авторская речь демонстрирует региональные черты. Цитаты, приведённые ниже, отражают лексические, грамматические и произносительные особенности соответствующих языковых вариантов¹.

Уклались ночевать. Сват Андрей ерзает. Сапоги висят, сохнут. «Дедушко, вон у Кузьки в петров день гости ночевали, все в сапогах на сарае спали. Обутые». – «Напились, видно». – «**Не!** Кузькин **божат** и вина не пьет, одно сусло, а тоже не разувался». – «**Божат?**» – «**Ыгы**». – «Видно, он забыл разуться-то. А ты ноги-то поглубже в сено зарой, **оне** и не замерзнут». (В. Белов. Бухтины вологодские завиральные. 1994).

The sweat wis lashing oafay Sick Boy; he wis trembling. Ah wis jist sitting thair, focusing oan the telly. (I. Welsh. Trainspotting. 1993).

«*Jaysis! Wha' tracks are yis doin', eejits?*» (R. Doyle. The Commitments. 1987).

Помимо собственно диалектной литературы, в английском культурном пространстве существует то, что Д. Кристалл называет «литературными диалектами» [Crystal, 2004], т. е. отражение достаточно условными средствами представления автора художественного произведения о том или ином диалекте. Можно предположить, что использование такого рода условных обозначений ненормативных, девиантных черт со временем формирует представление о литературных диалектах и у читателей. Знаменитыми образцами данного литературного приёма можно считать пьесу Бернарда Шоу «Пигмалион», а также роман Марка Твена «Приключения Гекельберри Финна» и роман Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей», примеры из которых приведены ниже.

¹ Здесь и далее ненормативные формы выделены полужирным шрифтом.

An' tha canna ma'e it horrid. Tha mun ta'e th' rough wi' th' smooth. (D. H. Lawrence. *Lady Chatterley's Lover*. 1928).

I knows what I's gwyne to do. I's gwyne to set here and listen tell I hears it agin. (Mark Twain. *The Adventures of Huckleberry Finn*. 1884).

Можно предполагать наличие литературных диалектов и в других языковых сообществах, но такими данными автор статьи не располагает.

Основания для отображения произносительных характеристик персонажей, наряду с грамматическими и лексическими особенностями их речи, в произведениях на реальных или литературных диалектах вполне понятны, ибо вариативность, демонстрируемая региональными, социальными и прочими вариантами языка затрагивает все уровни языковой системы. Однако для английского языка вообще, в том числе и для его литературной формы, характерно употребление написаний, отражающих аллегровое, беглое, редуцированное произнесение частотных грамматических форм типа *I'm* вместо *I am*, *he's* вместо *he is* или *he has*. Такое употребление аллегровых форм является традиционным и никак не сказывается на эмоциональном восприятии или социолингвистической оценке текста. Именно в связи с этим фактором такие формы изымались из рассмотрения при изучении социолингвистической значимости речевых характеристик персонажей литературы, написанной на английском языке. Основным критерием отбора произведений для анализа являлся их общелитературный, в целом нормативный характер.

3. Материал исследования

Источником материала для данного исследования служили произведения, так сказать, «обычной» литературы, далекой от изображения жизненного уклада носителей диалектов (жителей патриархальной деревни, социальных изгоев и пр.), в которой привлечение внимания к социолингвистическим факторам, сопутствующим образу жизни главных героев, не является основной целью. Для этого выбирались произведения современной (изданной после 1950 года) прозы разных жанров, написанные на разные темы и в разных стилях, включая короткие рассказы, психологические романы, детективы, литературные сказки и прочее. Рассмотрению подвергались художественные тексты, написанные на русском, испанском и английском языках, при этом испанский язык представлен исключительно испанским (кастильским) национальным вариантом, а английский – британским, американским (США) и австралийским национальными вариантами.

В соответствии с целью исследования из художественных текстов методом сплошной выборки отбирались примеры фонетических особенностей речи персонажей; грамматические и лексические отклонения от нормы во внимание не принимались. Так, например, в английском тексте

«He's kind of a good-lookin'² kid,» said Mrs. Snell. «Them big brown eyes and all.» (J. D. Salinger. *Down at the Dinky*)

² Здесь и далее фонетические особенности речи персонажей обозначены подчёркиванием.

грамматическая форма местоимения *them* употреблена вместо артикля и в рассмотрении не принимается, в то время как написание *good-lookin'* вместо *good-looking* свидетельствует о замене говорящим конечного велярного согласного, обязательного для нормативного произношения данного слова, на переднеязычный и поэтому учитывается при анализе. Следует также отметить, что среди фонетических особенностей речи рассматривались не только сегментные, подобные приведённому выше, но и супraseгментные явления, такие как мелодика, словесное ударение или тембр голоса. Очевидно, что и те, и другие демонстрируют вариативность, подвергаются нормализации и могут иметь отношение к обсуждаемым проблемам (ср. [Скрелин, 1997]). Примерами просодического акцента персонажей могут служить следующие отрывки из рассмотренных произведений.

И когда пораженный Анатолий Иваныч с воплем: – Ты что-о, ты что де-ла-ешь?! – сграбастал его за шиворот и так и понес в учительскую на вытянутой руке, мальчик все еще смеялся (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

«*What does it mean?*» *incredulous*. «*What a question!*» *What. A. Question*. (N. Shakespear. *Secrets of the Sea*).

Как нету?! – крикнул я, настежь открывая холодильную дверцу. А лососЯ? Вон икры еще сколько (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

He spoke with the lilting accent («с мелодичным акцентом») of the region, solemn, incantatory, dignified (I. Murdoch. *The Unicorn*).

Для указания на произносительные характеристики своих героев писатели используют целый ряд приемов: разные варианты буквенной транскрипции прямой речи, в том числе пропуск или повтор букв, шрифтовое выделение, разрядку при помощи дефиса, авторские комментарии, комментарии других персонажей произведения, а также разнообразные сочетания этих способов [Шамина, 2015]. Все они учитывались при сборе материала. Решение о нормативности/ненормативности приведённого в художественном тексте произношения принималось на основании данных орфоэпических словарей привлечённых к анализу языков и специальной литературы, посвящённой норме и вариативности произносительной стороны указанных языков [Вербицкая, 1984; Ощепкова, 2012; Шахбагова, 1992; Aguirre, 2011; Blair, Collins, 2001; García, 1994; Wells, 1982; Wolfram, Schilling-Ester, 1998].

Всего на 10645 страницах художественной прозы было собрано 1710 примеров фонетической портретизации речи персонажей (219 на русском, 164 на испанском и 1327 на английском языках, из которых 716 примеров были извлечены из произведений британских авторов, 224 – американских и 387 – австралийских).

4. Произносительные особенности персонажей в русскоязычной литературе: анализ примеров

Указания на фонетические особенности речи персонажей в русскоязычной литературе встречаются в рассматриваемом материале существенно реже, чем в литературе на других языках: примерно один раз на 12

страниц текста. При этом больше половины (55%) таких указаний связано с изображением иностранного акцента (как в русском языке, так и в других языках). Ниже приведены характерные примеры.

Лордкипанидзе! – Здэс, - послышалось из дальнего конца автобуса. Я нэ слышал (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

Потом в трубке что-то бикнуло и послышался другой голос, говорящий безлично и механически, но с сильным украинским акцентом:

– Пятьдесят девять... пятьдесят уосемь (В. Пелевин. Омон Ра).

Итак, – на хорошем и даже бойком французском языке, но немножко при этом окая (Харламов был волжанином), – итак, дорогой друг, направляйтесь, – сказал он летчику (Ю. Герман. Дорогой мой человек).

Также достаточно часто (приблизительно в 20% случаев) встречается отображение индивидуальной манеры речи, при этом она может быть постоянной, например, заикание или шепелявость, или временной, связанной с определенным эмоциональным или физическим состоянием (см. ниже следующие примеры).

К-кларисса... Я в-восхищаюсь вами. И з-завидую. ... Я очень б-боюсь двух вещей: попасть в смешное или нелепое п-положение и ... ослабить свою оборону (Б. Акунин. Левиафан).

Яся отвечала на вопросы односложно, глаза ее были опущены, пока она не вскидывала утяжеленные тушью ресницы, чтобы вымолвить, именно вымолвить со смиренно-королевской интонацией своей покойной матери: «Спасибо, нет, благодарю вас, да...» (Л. Улицкая. Бедные, злые, любимые).

В сущности, мы приезжали без всякого реального смысла, – немного дребезжащим голосом произнес Харламов. (Ю. Герман. Дорогой мой человек).

На отображение диалектной речи приходится около 15% собранных примеров.

Ха-арош парень, но много чё ишиет! – Ишиет, заметил Андрюша, и хорошо, что ишиет. Найдет чего-нить, и будет починять-починять (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Их всего несколько пробных экземпляров, - поспешил сообщить радист, по-южному выговаривая: «нэсколько», «экзэмпляроу» (Б. Акунин. Шпионский роман).

Встречаются среди собранных примеров также прямые отсылки на социальную стратификацию языка.

Вы не поверите! – воскликнул молодой (этот по-русски изъяснялся без акцента, но как-то очень уж гладко – будто белогвардеец из кино про гражданскую войну) (Борис Акунин. Шпионский роман).

Несмотря на упомянутую «старость и усталость», это был все тот же великолепно артикулированный, выразительный баритон, с тем же неуловимо «старосветским» выговором коренного ленинградца, с про-никновенными – когда это нужно – модуляциями голоса, которому в юности Захар совершенно не мог противиться (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

В редких случаях регистрируются аллегорические разговорные или просторечные формы:

И Захар – вроде и привык уже, – каждый раз озадаченно спрашивал: – Вы же, тетя Лид? Он же блондин! (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Распределение различных факторов, обуславливающих появление в русскоязычном художественном тексте указаний на произносительные характеристики персонажей представлено на рисунке 1.

Р и с у н о к 1. Социоллингвистические факторы, обуславливающие фонетическую портретизацию персонажей русской литературы

5. Произносительные особенности персонажей в англоязычной литературе: анализ примеров

В современной англоязычной прозе фонетическая портретизация речи персонажей является востребованным литературным приёмом и встречается в собранном материале приблизительно 1 раз на 5,5 страниц. Необходимо подчеркнуть, что существенных различий в использовании данного приёма между авторами, пишущими на разных национальных вариантах английского языка, отмечено не было, что само по себе интересно, так как социоллингвистическая ситуация, скажем, в США и Австралии значительно различается. Тем не менее, при последующем анализе национальная принадлежность автора не учитывается.

По всей вероятности, именно в связи с высокой популярностью указания на произносительные особенности речи героя как литературного приёма, почти в пятой части собранных англоязычных примеров (18%) не представляется возможным по контексту достоверно определить его функцию. В подавляющем большинстве таких случаев автор при помощи неконвенциональной буквенной транскрипции изображает обычное произнесение безударных грамматических форм, как в нижеследующих примерах.

*Aah, they tellya (tell you³) a lotta (lot of) stuff. (J. D. Salinger. *Nine Stories*).
And if you can't be an artist, feed em (them), care for em (them), and make sure they have a place to come in out of the rain (S. King. *Duma Key*).*

Для так называемых «слабых форм» характерна реализация нейтрального гласного, а также выпадение некоторых гласных и согласных, так что использование альтернативного написания либо никак не влияет на произнесение безударного гласного, либо отражает случаи элизии, то есть не обозначает каких-либо отклонений от нормативного произношения.

Примечательно, что в русском материале был зарегистрирован только один случай, когда авторская неконвенциональная буквенная транскрипция отражала реальное и при этом вполне нормативное произношение слова.

*Переглянувшись, раскатистым движением от плеча они выплескивали из ведер на мостовую помои, и мутные потоки бежали по бульжникам вниз, догоняя «спарцменов» (спортсменов), словно бы в тщетном стремлении слиться с водами такого же, мутно-кофейного Буга. (Д. Рубина. *Белая голубка Кордовы*).*

Однако, при всей сложности толкования функции точной регистрации в англоязычной письменной речи фонетических свойств речи устной, можно предположить, что приведённые выше примеры демонстрируют скорее социальные, в широком смысле этого слова, характеристики героев, к которым следует отнести также положение говорящего на оси «свой – чужой». Анализ собранного материала показывает, что в достаточно большом количестве случаев фонетические особенности речи отмечаются у участников дружеского общения или у персонажей, находящихся в близких, дружеских отношениях с тем героем, от лица которого ведётся повествование. Такая тенденция последовательно прослеживается, например, в романе Стивена Кинга «*Duma Key*»: в графическом представлении речи главного героя ненормативные элементы, отражающие произносительные черты стилистически сниженной формы речи, появляются, только когда он разговаривает с двумя другими персонажами: одним из своих друзей и с младшей дочерью. Следовательно, использование фонетической портретизации речи персонажей как литературный приём может указывать на личную близость участников акта коммуникации.

Вообще говоря, социальные характеристики героев англоязычных книг выходят на первый план при анализе целей указания на их произношение. Так, в проанализированных текстах встречается всего несколько примеров (около 3% случаев) указания на индивидуальные особенности произношения, в силу дефектов дикции, юного возраста или изменённого физического или эмоционального состояния.

*He spoke with ... an occasional lisp, too. «Afterwards? Impossible! Impothible! ... Moht (most) important occasion, as you know» (C. Dexter. *The third Inspector Morse Omnibus*).*

³ Здесь и в следующих примерах в скобках представлены конвенциональные нормативные написания.

The little ones say «It's Libbit's frog. A frog with teef (teeth)» (S. King. Duma Key).

She was actually very drunk, I realized ... but that didn't make her uninteresting. «... her sisters grew up ... before old Mr. White Man had fully conshol... consolidated his hold» (S. King. Duma Key).

Иностраный акцент также отмечается в небольшом количестве случаев (всего 2%):

Diana said nothing anticipating the return of the visiting curator, a choleric German-American scholar. Dr Weiss shouted in a furious unEnglish way that made Diana tingle with pleasure (G. Waterfield. The Hound in the Left-Hand Corner).

Национальные варианты английского языка тоже находят отражение в речи литературных персонажей, хотя и не слишком часто: всего в 4% случаев. Проиллюстрируем на следующих примерах.

I'll be fine, Ed – just once I get in that bairth (bath) (говорит американская туристка в британской гостинице) (C. Dexter. The third Inspector Morse Omnibus).

«My specs», he mumbled. The accent was Australian. «I lost them». (N. Shakespeare. Secrets of the Sea).

Региональные диалекты английского языка (в любом из национальных вариантов) и местные фонетические особенности упоминаются гораздо чаще, примерно в 11% описываемых примеров.

His West Country dialect (as I straightaway placed it) was to such an extent o'erlaid with the excesses of the Australian manner of speech that I could follow some of his statements only with great difficulty (C. Dexter. The third Inspector Morse Omnibus).

He said, «Those chirrun (children) were heartbroken for the baby-uns (baby-ones)». Wireman's imitation of the old man's southern accent was eerily good... (S. King. Duma Key).

В подавляющем же большинстве случаев указания на произношение персонажа имеет непосредственное отношение к его социальному статусу, уровню образования, образу жизни, т.е. имеет социолингвистическую значимость. Прямые отсылки к социальному положению говорящего содержатся в 62% имеющегося английского материала. Их можно проиллюстрировать следующими примерами.

Scottow certainly seemed to be ... one of 'the gentry'. His accent and his manner proclaimed him no subordinate, and Marian conjectured that he might be a relative or a family friend (I. Murdoch. The Unicorn).

He was about my height, and not far off my age, but he was considerably richer. His shirt was from Jermin Street, his suit was from Savile Row, and his voice was from one of our more expensive public schools (H. Laurie. The Gun Seller).

«Yes, I've got a poncy voice, and a poncy job, and my boyfriend works in the city. ... Half the people I meet never take me seriously because of the way I talk, and the other half only take me seriously because of the way I talk. Gets on your nerves after a while» (H. Laurie. The Gun Seller).

His voice was clear and ringing, not Scots, full of ... sounds that prickled his non-existent hackles with class hostility. (A. S. Byatt. Possession).

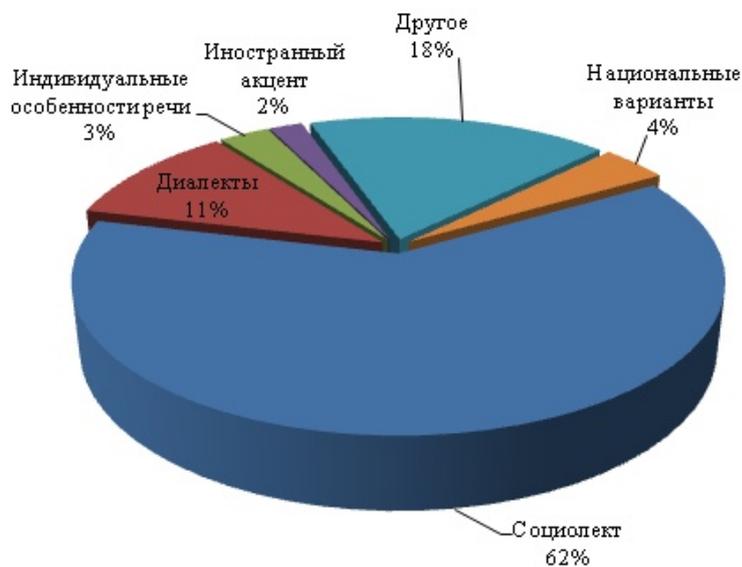
При анализе материала были обнаружены интересные случаи, демонстрирующие возможную взаимную непонятность английских территориальных диалектов и социолектов, являющуюся результатом высокой фонетической вариативности английского языка. Некоторые из них приведены ниже.

«Excuse me, but would you have an axe I could borrow» – «An ix?» repeated Tony. «Yes, an axe.»... «I dunno what an “ix” is,» Tony said (S. Townsend. The Queen and I).

I heard the news vendor's cry, and it may well have been the first time in my life that I actually understood something a news vendor said. The other passers-by were almost certainly hearing 'Reeded In Silly Shup Up', but I hardly had to glance at the poster to know that he meant 'Three Dead In City Shoot-Up' (H. Laurie. The Gun Seller).

Примечательно, что фонетические диалектные особенности не затрудняют понимание русского текста на слух и, соответственно, подобное явление не отмечается в русскоязычных художественных текстах.

Распределение различных факторов, обуславливающих появление в англоязычном литературном тексте указаний на произносительные характеристики персонажей, представлено на рисунке 2.

Р и с у н о к 2. Социолингвистические факторы, обуславливающие фонетическую портретизацию персонажей англоязычной литературы

6. Произносительные особенности персонажей в испанской литературе: анализ примеров

Как и в англоязычной литературе, в литературе испанской основное внимание читателей привлекается к произношению, обусловленному ско-

рее социальными причинами, чем индивидуальными. Этому, вероятно, способствует непростая социолингвистическая ситуация в стране, историческая, политическая и экономическая разобщенность автономных областей, политические центробежные тенденции (ср. ситуацию с самоопределением Каталонии в настоящее время), существование наряду с государственным, целого ряда региональных языков (каталанского, галисийского и баскского). Указанные факторы также, как представляется, повышают интерес писателей и читателей к языковым характеристикам персонажей, поскольку в испанской литературе они встречаются чаще, чем в других разделах собранного материала, а именно практически на каждой четвертой странице.

При этом указания на индивидуальные фонетические особенности речи отмечаются только в 2,5% случаев (см. нижеследующий пример).

Nati tenia una voz bellissima, alta, musical, jolgoriosa, llena de alegría, una voz que parecía una campana finita («Голос у Нати чудесный – высокий, мелодичный, звенящий беспечным весельем, голос, напоминающий серебряный колокольчик»⁴) (J. C. Cela. Lacolmena).

Иностраный акцент встречается еще реже: *Señolas y señoles, glacias. Glacias* (J. Marsé. Elamantebilingüe).

В последнем примере отмечается замена [r] на [l], характерная для носителей китайского языка, роль которого разыгрывает один из второстепенных персонажей произведения Х. Марсе.

Примеры использования речи на региональных языках Испании составляют около 3%: «*Oh! – exclamó muy sorprendido el transeúnte de lustrosos zapatos.- Ésta sí que es buena: ¿hijo de Pau Casals y no habla catalán? ¡Vaya, vaya!*» («Как! -изумленно воскликнул толстяк по-испански, – Вот тебе и раз: родной сын Пау Казальса не говорит по-каталонски! Ну и дела!»⁵) (J. Marsé. Elamantebilingüe).

Диалектные формы находят отражение в испанской литературе в 83% случаев регистрации произносительных особенностей. Так, в романе Х. Марсе «Двуязычный любовник» регистрируются такие характерные для андалузского диалекта черты, как шепелявое произношение щелевого /s/ (так называемое «сесео»), редукция /i/ на конце слова в наречии *muy* («очень») и выпадение /r/ на конце слова в существительном *señor*: «*Una hitoria mu bonita, zí, zeñó...*» («Чудесный рассказ, сеньор, да»).

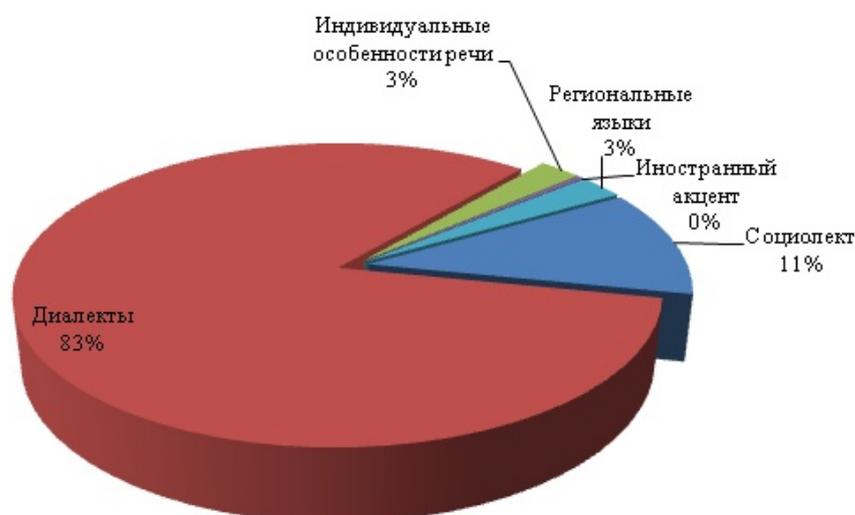
К другого рода социолингвистическим особенностям следует отнести изображения сниженно-разговорных форм и собственно просторечия, присущего низшим слоям населения, чаще всего посредством пропуска одной или нескольких букв, соответствующего фонетической редукции. Хотя их можно отнести к проявлениям определённого социолекта, прямого авторского указания на социальный класс говорящего или его оценки они не содержат.

⁴ Пер. с исп. Е. М. Лысенко.

⁵ Пер. с исп. Н. М. Беленькой.

Аналогично такому же явлению в англоязычной прозе, в проанализированных произведениях испанских авторов встречаются замечания о сильно выраженной фонетической вариативности испанского языка, что может привести к непониманию одним носителем испанского языка другого: «*Entonces procure hablar sin ese acento, porque no le entiendo*». («Тогда, по крайней мере, постарайтесь говорить без этого акцента, а то я ничего не понимаю») (J. Marsé. *Elamantebilingüe*).

Распределение факторов, обуславливающих появление в испанском художественном тексте указаний на произносительные характеристики персонажей, представлено на рисунке 3.

Р и с у н о к 3. Социолингвистические факторы, обуславливающие фонетическую портретизацию персонажей испанской литературы

7. Сравнительный анализ представленности фонетической портретизации речи персонажей в современной литературе на русском, английском и испанском языках

Как показывает проведённый анализ, содержащиеся в современной литературе указания на произносительные характеристики персонажей достаточно адекватно отражают социолингвистическую ситуацию в России, Испании и, по крайней мере, трёх англоязычных странах: Великобритании, США и Австралии. Речь героев испанских книг свидетельствует о наличии на территории этой страны, помимо испанского, региональных языков, а речь англоязычных персонажей – о существовании хорошо различимых на слух национальных вариантов английского языка. Функционирование всех трёх рассматриваемых языков предполагает региональную, диалектную вариативность, и эта вариативность находит отражение в зафиксированной писателями речи книжных героев.

Особенно интересными представляются различия в целях, с которыми авторы прибегают к фонетическому портретированию персонажей, которые становятся очевидны при внимательном рассмотрении собранного материала (см. выше) и рисунков 1, 2, 3.

Даже в отсутствие национальных вариантов и близкородственных русскому региональных языков, фонетика русского языка достаточно вариативна, чтобы привлечь внимание художников слова. Однако они предпочитают концентрироваться на индивидуальных произносительных особенностях персонажей, а также на регистрации иностранного акцента, который, по всей видимости, выступает в данном случае как маркер индивидуальности, наряду с предпочтениями в еде или одежде. Строгой социальной обусловленности подобные изображения произносительной стороны речи, скорее всего, не имеют.

Англоязычные и испаноязычные авторы, наоборот, наибольшее внимание уделяют социально обусловленным отклонениям от произносительной нормы соответствующих языков. При этом писатели-испанцы тщательно фиксируют многочисленные диалектные произносительные формы, как бы приглашая читателя погрузиться в многообразный мир звучащей испанской речи. В то же время писатели, создающие произведения на английском языке, используют регистрацию произносительных характеристик своих героев для указания, прежде всего, на их социальный статус и на способ взаимодействия с другими персонажами.

Объяснения такому положению дел, видимо, следует искать в различиях в социальной стратификации сообществ, на языке которых написаны подвергшиеся анализу литературные произведения, и их культурных традициях, в частности, в отношении к нормализации языка и употреблению девиантных форм.

Нетерпимое отношение к девиантным произносительным формам в английском языке демонстрирует тот факт, что только в англоязычном литературном дискурсе те или иные произносительные характеристики вызывают ярко выраженное эмоциональное отношение (чаще всего, хотя и не исключительно, отрицательное), что свидетельствует о чрезвычайной социолингвистической значимости произносительной стороны языка в англоязычном мире (см. нижеследующие примеры).

He had an accent like Alex's, only more pronounced. A Pom for sure. (N. Shakespeare. *Secrets of the Sea*).

«I don't want to open my mouth, they'll all hate my accent.» ... No they won't, Martin reassured her. But they did. (K. Atkinson. *One Good Turn*).

В первом примере герой, от лица которого ведётся повествование, использует презрительно окрашенный австралийский сленгизм для обозначения англичан Pom, а в следующей цитате выявляется возможность резко отрицательной оценки незнакомого человека только на основании его акцента (в данном случае, американского носителями британского английского). Примечательно, что даже нормативное произношение в определённой социолингвистической ситуации может вызвать резко отрица-

тельную реакцию: *Charles yanked Harry's hand and said: 'Harry, for goodness' sake, speak properly.'* *Harry said, 'If I speak proper I get my cowl in' face smashed in'* (S. Townsend. The Queen and I). В данном случае носитель языковой нормы сознательно использует ненормативные произносительные варианты из боязни быть побитым.

8. Выводы

Фонетический аспект изучения речи литературных персонажей даёт интереснейший материал для социофонетики. Хотя, как всякий другой литературный приём, приведение в тексте характеристик произношения героя может использоваться авторами непоследовательно, тем не менее, как выяснилось в ходе настоящего исследования, оно вполне достоверно отражает социолингвистическую ситуацию в сообществе, на языке которого произведение написано. Были обнаружены существенные различия в стратегиях авторов, пишущих на разных языках, в отображении фонетических черт, присущих речи их персонажей. Эти различия объясняются не чисто лингвистическими причинами, хотя можно предположить, что разные языки в разной степени приспособлены для, например, буквенной транскрипции как способа фонетической портретизации персонажей, а, скорее, социолингвистическими. К их числу следует отнести исторически сложившуюся глубокую стратификацию британского общества, находящую выражение, в том числе, и в особенностях речи разных слоёв общества [Шевченко, 1990], что, видимо, было заимствовано в качестве культурного багажа американским и австралийским языковыми сообществами [Trudgill, 1983], длительную демократическую традицию всеобщего политического равенства в России, экономическую и культурную автономию областей Испании.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность Варваре Испрвниковой, Екатерине Поповой и Веронике Федоровой за помощь в сборе материала.

Список литературы

1. Вербицкая, Л. А. Вариантность современной произносительной нормы и культура речи [Текст] / Л. А. Вербицкая // Нормы реализации. Варьирование языковых средств : межвуз. сб. научных тр. Горький, 1984. – С. 53–60.
2. Игнаткина, Л. В. Фонетический портрет японца в русской художественной литературе [Текст] / Л. В. Игнаткина // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Секция фонетики. – Вып. 21. – СПб : филологический ф-т СПбГУ, 2003. – С. 22–27.
3. Ощепкова, В. В. Язык и Культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии [Текст] / В. В. Ощепкова. – СПб. : Каро, 2012. – 83 с.
4. Скрелин, П. А. Просодические корреляты уровня речевой культуры [Текст] / П. А. Скрелин // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы : межвуз. сб. – Вып. 3. – СПб, 1997. – С. 52–60.

5. Шамина, Е. А. Речь литературных персонажей: произношение в социолингвистическом аспекте [Текст] / Е. А. Шамина // Англистика XXI века: сб. материалов VII Всерос. науч. конф. – СПб. : филологический ф-т СПбГУ, 2014. – С. 305–308.
6. Шамина, Е. А. Фонетические свойства речи героев английских книг: способы передачи [Текст] / Е. А. Шамина // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. Материалы XII Всероссийского научно-исследовательского семинара, посвящённого памяти проф. Л. В. Бондарко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2015. – С. 135–142.
7. Шахбагова, Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии [Текст] / Д. А. Шахбагова. – М. : Фоллис, 1992. – 284 с.
8. Шевченко, Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. [Текст] / Т. И. Шевченко. – Москва : Высшая школа, 1990. – 142 с.
9. Aguirre, A. F. La norma lingüística del Español desde una perspectiva lexicográfica: norma nacional versus norma panhispánica [Text] / A. F. Aguirre // Normas. Revista de Estudios Lingüísticos Hispánicos. – 2011. – №.1. – P. 53–70.
10. Beal, J. C. Language and Region [Text] / J. C. Beal. – London – New York : Routledge, 2006. – 117 p.
11. Blair, D. Varieties of English around the World: English in Australia [Text] / D. Blair, P. Collins. – Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. – 368 p.
12. Crystal, D. The stories of English [Text] / D. Crystal. – London : Penguin Books, 2004.
13. García, P. M. Lenguas y dialectos de España [Text] / P. M. García. – Madrid : Arco Libros, 1994. – 64 p.
14. Hodson, J. Dialect in film and literature [Text] / J. Hodson. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – 103 p.
15. Trudgill, P. On Dialects: Social and Geographical Perspectives [Text] / P. Trudgill. – Oxford : Basil Blackwell, 1983. – 240 p.
16. Wells, J. C. Accents of English [Text] / J. C. Wells. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – 673 p.
17. Wolfram, W. American English. Dialects and Variation. [Text] / W. Wolfram, N. Schilling-Ester. – Malden : Blackwell Publishers, 1998. – 398 p.

References

1. Verbitskaja, L.A. (1984). Variantnost' sovremennoj proiznositel'noj normy I kul'tura rechi [Modern Standard pronunciation variation and speech culture]. *Normy realizatsii. Varjирование yazykovykh sredstv* [Standard realization patterns. Language means variation patterns] (pp. 53–60). Gorky.
2. Ignatkina, L. V. (2003). Foneticheskij portret yaponsa v russkoj khudozhestvennoj literature [Phonetic portrait of a Japanese in Russian fiction]. *Proc. of the XXXI All-Russia scientific and methodological conference of teachers and PhD students. Phonetics* (Vol. 21, pp. 22–27). St. Petersburg.
3. Oshchepkova, V. V. (2012). *Yazyk I kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoj Zelandii* [Language and culture in Great Britain, the USA, Canada, Australia, New Zealand]. St. Petersburg : Karo Press.

4. Skrelin, P. A. (1997). Prosodicheskie korrel'aty urovn'a rechevoj kul'tury [Prosodic correlates of speech culture level]. *Experimental'no-foneticheskij analiz rechi: probemy i metody* [Experimental phonetic speech analysis: Challenges and methods] (Vol. 3, pp. 52–60). St. Petersburg.
5. Shamina, E. A. (2014). Rech literaturnykh persjnazhej: proiznoshenie v sotsiolingvisticheskom aspekte [Books characters speech: Sociolinguistic aspect of pronunciation]. *Proc. of the VII All-Russia scientific conference «Anglistika XXI veka»* [English studies of the 19th century] (pp. 305–308). St. Petersburg : St. Petersburg State University.
6. Shamina, E. A. (2015). Foneticheskie svojstva rechi geroev anglijskikh knig: sposoby peredachi [The phonetic speech peculiarities of English books characters: Means of depicting]. *Proc. of the XII All-Russia scientific and research seminar dedicated to the memory of Professor L. V. Bondarko «Aktual'nye problemy fonetiki I metodiki prepodavanija inostrannykh yazykov»* [Current issues of phonetics and foreign language teaching methods] (pp. 135–142). Blagoveshchensk : Amur State University Press.
7. Shakhbagova, D. A. (1992). *Foneticheskaja sistema anglijskogo yazyka v diakhronii I sinkhronii* [Diachrony and synchrony of the English Phonological System]. Moscow : Follis Press.
8. Shevchenko, T. I. (1990). *Sotsial'naja differentsiatsija anglijskogo proiznoshenija* [Social differentiation of English pronunciation]. Moscow : Higher School Press.
9. Aguirre, A. F. (2011). La norma lingüística del Español desde una perspectiva lexicográfica: norma nacional versus norma panhispánica. *Normas. Revista de Estudios Lingüísticos Hispánicos*, 1, 53–70.
10. Beal, J. C. (2006). *Language and Region*. London – New York : Routledge.
11. Blair, D., Collins, P. (2001). *Varieties of English around the World: English in Australia*. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.
12. Crystal, D. (2004). *The stories of English*. London: Penguin Books.
13. García, P. M. (1994). *Lenguas y dialectos de España*. Madrid: Arco Libros.
14. Hodson, J. (2014). *Dialect in film and literature*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
15. Trudgill, P. (1983). *On Dialects: Social and Geographical Perspectives*. Oxford : Basil Blackwell.
16. Wells, J. C. (1982). *Accents of English*. Cambridge : Cambridge University Press.
17. Wolfram, W., Schilling-Ester, N. (1998). *American English. Dialects and Variation*. Malden : Blackwell Publishers.